

з. 36

ИНСТИТУТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

Г.М.Заславский, С.С.Моисеев,
В.Н.Ораевский

О ТУРБУЛЕНТНОЙ ДИФФУЗИИ СЛАБОИОНИЗОВАННОЙ
ЗАМАГНИЧЕННОЙ ПЛАЗМЫ.

БИБЛИОТЕКА
Института ядерной
физики СО АН СССР
ИДБ. №. _____

Гор. Новосибирск
1963 г.

РЕЗЮМЕ

Работа посвящена исследованию аномальной диффузии слабомонизованной плазмы в сильном магнитном поле. Учитывается конечная проводимость плазмы и движение частиц вдоль магнитного поля. В линейном приближении задачи получены инкременты неустойчивостей. Проведен предельный переход к сильно ионизованной плазме. Характерной особенностью рассмотренных неустойчивостей является малость инкремента по сравнению с частотой. Это позволило в линейном приближении записать квазилинейное уравнение для плазмы и кинетическое уравнение для волны возмущения. Вычислен столкновительный член взаимодействующих волн. Получен коэффициент аномальной диффузии.

1. В настоящее время достигнут существенный прогресс в исследовании влияния диссипативных эффектов на устойчивость неоднородной плазмы. Показано, что учет конечной проводимости и теплопроводности может привести к неустойчивости /1-4/. При этом особую роль играют ветви колебаний, фазовая скорость которых совпадает с дрейфовой скоростью плазмы в магнитном поле за счет градиентов давлений — "дрейфовые волны" (см., например, /1/). Детальное исследование аномалий в явлениях переноса, возникающих из-за неустойчивостей, встречает большие трудности. Одной из них является трудность, характерная для гидродинамического описания плазмы и связанная с тем, что инкремент развития неустойчивости больше или порядка частоты. Это обстоятельство не позволяет воспользоваться квазилинейным приближением /5/ и кинетическим уравнением для волн /6/. Настоящая работа посвящена исследованию аномальной диффузии слабоионизованной плазмы. При этом оказывается, что в ряде случаев инкремент развития неустойчивости много меньше частоты. Это обстоятельство позволяет дать более корректный вывод коэффициента диффузии.

2. Мы будем пользоваться следующими предположениями: 1) температура ионов мала по сравнению с температурой электронов ($T_i \ll T_e$, индекс i нумерует ионы, индекс e — электроны, 0 — нейтральный газ); 2) квазинейтральность ($n_i = n_e$, $\delta n_i = \delta n_e$. Под δa подразумевается возмущение величины a); 3) потенциальность возмущений ($\text{rot } \vec{E} = 0$); 4) температура электронов постоянна.

Наряду со столкновениями электронов и ионов с нейтральным газом учтем также электрон-ионные столкновения для сравнения результатов со случаем полностью ионизованной плазмы. Система уравнений двухжидкостной гидродинамики и уравнений Максвелла в сделанных предположениях принимает вид:

$$\frac{\partial n}{\partial t} + \text{div}(n\vec{v}) = 0 \quad (1)$$

$$en\vec{E} + \frac{en}{c}[\vec{v}_e\vec{H}] + \vec{\nabla} p_e - \frac{en}{c}(\vec{j}_\parallel + 2\vec{j}_\perp) + mn\nu_{e0}\vec{v}_e = 0 \quad (2)$$

$$Mn\left(\frac{\partial \vec{v}_i}{\partial t} + (\vec{v}_i\vec{\nabla})\vec{v}_i\right) = en\vec{E} + \frac{en}{c}[\vec{v}_i\vec{H}] - Mn\nu_{i0}\vec{v}_i \quad (3)$$

$$\text{div } \vec{j} = 0 \quad (4)$$

$$\text{rot } \vec{E} = 0 \quad (5)$$

где m и M — соответственно масса электронов и ионов; j_\parallel , j_\perp — токи вдоль и поперек магнитного поля; ν_{e0} , ν_{i0} — частоты столкновений электронов и ионов с нейтральным газом; σ — проводимость вдоль H за счет электрон-ионных столкновений.

Выбирая возмущения в виде:

$$\delta a = \delta a(x) \cdot \exp i(yk_y + zk_z + \omega t)$$

(неоднородность вдоль оси x , магнитное поле направлено вдоль z) и линеаризуя систему (1)-(5) получаем следующее уравнение

$$\frac{d^2}{dx^2} \delta E_y - k_y^2 \left\{ 1 + \frac{\omega_s}{(\nu_{oi} + i\omega) \left[\alpha - i \frac{k_z^2 v_e^2}{\omega \nu_e} - i \frac{k_z^2 v_i^2}{\omega (\nu_{oi} + i\omega)} \right]} \right\} \cdot \left(1 - \frac{\omega_e}{\omega} - i \frac{k_z^2 v_i^2}{\omega (\nu_{oi} + i\omega)} \right) \delta E_y = 0 \quad (6)$$

где ν_e — частота столкновения электронов с ионами,

$$\omega_s = \frac{k_z^2}{k_y^2} \frac{\Omega_i^2}{\nu_e} \frac{M}{m}; \quad \Omega_i = \frac{eH}{Mc} \quad (7)$$

$$v_i^2 = T_e/M; \quad v_e^2 = T_e/m; \quad \alpha = 1 + \frac{\nu_{oe}}{\nu_e}$$

$$\omega_e = \frac{cT_e}{eH} \frac{n'}{n} k_y; \quad n' \equiv \frac{dn}{dx}$$

При выводе уравнения (6) мы, естественно, пренебрегаем членами порядка $\sqrt{\frac{m}{M}}$.

Анализ уравнения (6), имеющего вид уравнения Шредингера с комплексным потенциалом V , вполне аналогичен анализу, проведенному, например, в [7]. В случае сильно ионизованной плазмы при $\omega_s \ll \omega$ из (6) следует, что в ВКЕ-приближении $k_y \sim k_x$ и качественно правильный результат получается из условия $V \approx 0$:

$$1 - \frac{\omega_s}{\omega} - \frac{k_x^2 \nu_i^2}{\omega^2} + i \frac{\omega}{\omega_s} \left(1 - \frac{k_x^2 \nu_i^2}{\omega^2}\right) = 0 \quad (8)$$

Здесь также учтено, что $k_x z_i \ll 1$ ($k_x^2 = k_x^2 + k_y^2$; $z_i = \nu_i / \Omega_i$).
Для нарастающих ионно-звуковых колебаний имеем из (8):

$$\text{Re } \omega \sim k_x \nu_i; \quad \text{Im } \omega \sim - \frac{\omega_s \omega_e}{k_x \nu_i} \quad (9)$$

Если $\omega_s \gg \omega$, то $k_x^2 \sim k_y^2 \frac{\omega_s}{\omega}$, а собственные частоты находятся из условия $\text{Im } V = 0$, $\text{Re } V = k_x^2$. Это дает для ионно-звуковых колебаний: $\text{Im } \omega = -\omega_e$. В случае $\omega_e \gg k_x \nu_i$ получаем результат работы [3]: $\text{Re } \omega \sim -\text{Im } \omega - \omega_e$. Перейдем теперь к слабо ионизованной плазме.

Из (6) имеем:

$$\frac{d^2}{dx^2} \delta E_y - k_y^2 \left\{ 1 + \omega_s \frac{1 - \frac{\omega_e}{\omega} - \frac{i k_x^2 \nu_i^2}{\omega (i\omega + \nu_{oi})}}{(i\omega + \nu_{oi}) (a - i \frac{k_x^2 \nu_i^2}{\omega \nu_e})} \right\} \delta E_y = 0 \quad (10)$$

Здесь использовалось неравенство

$$\nu_{oi} \gg \nu_e \frac{m}{M} \quad (11)$$

Для $\nu_{oi} \gg \omega$ получаем из (10) следующее дисперсионное уравнение:

$$\omega^2 - i\omega \left\{ \nu_{oi} + \frac{k_x^2 \nu_e^2}{\nu_{oe}} + \Omega_s - \Omega_s \frac{k_x^2 \nu_i^2}{\nu_{oi}^2} \right\} - \left\{ \frac{k_x^2 \nu_e^2 \nu_{oi}}{\nu_{oe}} - i\omega_e \Omega_s + \Omega_s \frac{k_x^2 \nu_i^2}{\nu_{oi}^2} \right\} = 0 \quad (12)$$

Здесь $\Omega_s = \left(\frac{k_x}{k_x}\right)^2 \frac{\Omega_i^2}{\nu_{oe}} \frac{M}{m}$

Если $\omega_s \gg \nu_{oi}$, то ограничиваемся случаем

$$k_x^2 \nu_i^2 \ll \Omega_i^2, \quad k_x \nu_i \ll \nu_{oi} \quad (13)$$

$$\left(k_x^2 \sim k_y^2 \frac{\omega_s}{\nu_{oi}} \right)$$

Имеем для неустойчивого корня уравнения (12)

$$\omega = \frac{1}{2} \left(\omega_e - i \frac{\omega_e^2}{4 \nu_{oi}} + i \frac{k_x^2 \nu_e^2}{\nu_{oe}} \right) \quad (14)$$

Из (12) и (14) видно, что продольное движение частиц стабилизирует неустойчивость. В случае

$$\omega_s \ll \nu_{oi}; \quad k_x^2 \nu_i^2 < \Omega_i^2 \quad (15)$$

получаем из (12):

$$\text{Re } \omega = \frac{\Omega_s \omega_e}{\nu_{oi}}; \quad \text{Im } \omega = \frac{k_x^2 \nu_e^2}{\nu_{oe}} - \frac{\Omega_s^2 \omega_e^2}{\nu_{oi}^2} \quad (16)$$

Из (16) имеем условие неустойчивости:

$$\frac{\Omega_s^2 \omega_e^2}{\nu_{oi}^2} > \frac{k_x^2 \nu_e^2}{\nu_{oe}} \quad (17)$$

Для максимального инкремента ($\Omega_s \lesssim \nu_{oi}$), учитывая также, что радиус плазменного шнура определяется классической диффузией (если только он поддерживается заданным в силу условий эксперимента) из (17) получим следующее условие неустойчивости:

$$\Omega_i^2 > \nu_{oi}^2 \sqrt{\frac{m}{M}} \frac{L_s^2}{\rho_e^2} \frac{\sigma_{oi}}{\sigma_{oe}} \quad (18)$$

где ρ_e - длина свободного пробега электронов, а L_s - продольный размер системы, σ_{oi} , σ_{oe} - соответственно эффективные сечения соударений ионов и электронов с нейтралами.

При выводе уравнения (6) мы, естественно, пренебрегаем членами порядка $\sqrt{\frac{m}{M}}$.
 Анализ уравнения (6), имеющего вид уравнения Фредергера с комплексным потенциалом V , вполне аналогичен анализу, проведенному, например, в [7]. В случае сильно ионизованной плазмы при $\omega_s \ll \omega$ из (6) следует, что в ВКБ-приближении $k_y \sim k_x$ и качественно правильный результат получается из условия $V \approx 0$:

$$1 - \frac{\omega_e}{\omega} - \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\omega^2} + i \frac{\omega}{\omega_s} \left(1 - \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\omega^2}\right) = 0 \quad (8)$$

Здесь также учтено, что $k_{\perp} z_i \ll 1$ ($k_{\perp}^2 = k_x^2 + k_y^2$; $z_i = v_{Ti} / \Omega_i$).
 Для нарастающих ионно-звуковых колебаний имеем из (8):

$$\text{Re } \omega \sim k_y v_{Ti}; \quad \text{Im } \omega \sim - \frac{\omega_s \omega_e}{k_y v_{Ti}} \quad (9)$$

Если $\omega_s \gg \omega$, то $k_x^2 \sim k_y^2 \frac{\omega_s}{\omega}$, а собственные частоты находятся из условия $\text{Im } V = 0$, $\text{Re } V = k_x^2$.
 Это дает для ионно-звуковых колебаний: $\text{Im } \omega = -\omega_e$. В случае $\omega_e \gg k_y v_{Ti}$ получен результат работы [3]:
 $\text{Re } \omega \sim -\text{Im } \omega = \omega_e$. Перейдем теперь к слабо ионизованной плазме.

Из (6) имеем:

$$\frac{d^2}{dx^2} \delta E_y - k_y^2 \left\{ 1 + \omega_s \frac{1 - \frac{\omega_e}{\omega} - \frac{i k_y^2 v_{Ti}^2}{\omega (i\omega + \nu_{oi})}}{(i\omega + \nu_{oi})(a - i \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\omega \nu_{oe}})} \right\} \delta E_y = 0 \quad (10)$$

Здесь использовалось неравенство

$$\nu_{oi} \gg \nu_{oe} \frac{m}{M} \quad (11)$$

Для $\nu_{oi} \gg \omega$ получаем из (10) следующее дисперсионное уравнение:

$$\omega^2 - i\omega \left\{ \nu_{oi} + \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\nu_{oe}} + \Omega_s - \Omega_s \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\nu_{oi}^2} \right\} - \left\{ \frac{k_y^2 v_{Ti}^2 \nu_{oi}}{\nu_{oe}} - i\omega_e \Omega_s + \Omega_s \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\nu_{oi}^2} \right\} = 0 \quad (12)$$

Здесь $\Omega_s = \left(\frac{k_x}{k_y}\right)^2 \frac{\Omega_i^2}{\nu_{oe}} \frac{M}{m}$

Если $\omega_s \gg \nu_{oi}$, то ограничиваясь случаем

$$k_y^2 v_{Ti}^2 \ll \Omega_i^2, \quad k_y v_{Ti} \ll \nu_{oi} \quad (13)$$

$$\left(k_x^2 \sim k_y^2 \frac{\omega_s}{\nu_{oi}^2} \right)$$

Ищем для неустойчивого корня уравнения (12)

$$\omega = \frac{1}{2} \left(\omega_e - i \frac{\omega_e^2}{4 \nu_{oi}} + i \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\nu_{oe}} \right) \quad (14)$$

Из (12) и (14) видно, что продольное движение частиц стабилизирует неустойчивость. В случае

$$\omega_s \ll \nu_{oi}; \quad k_y^2 v_{Ti}^2 < \Omega_i^2 \quad (15)$$

получаем из (12):

$$\text{Re } \omega = \frac{\Omega_s \omega_e}{\nu_{oi}}; \quad \text{Im } \omega = \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\nu_{oe}} - \frac{\Omega_s^2 \omega_e^2}{\nu_{oi}^2} \quad (15)$$

Из (15) внесем условие неустойчивости:

$$\frac{\Omega_s^2 \omega_e^2}{\nu_{oi}^2} > \frac{k_y^2 v_{Ti}^2}{\nu_{oe}} \quad (17)$$

Для максимального инкремента ($\Omega_s \lesssim \nu_{oi}$), учитывая также, что радиус плазменного шнура определяется атмосферической диффузией (если только он поддерживается заданным в силу условий эксперимента) из (17)

получим следующее условие неустойчивости:

$$\Omega_i^2 > \nu_{oi}^2 \sqrt{\frac{m}{M}} \frac{L_{\parallel}^2}{r_c^2} \frac{\sigma_{ei}}{\sigma_{ee}} \quad (18)$$

где L_{\parallel} - длина свободного пробега электронов, а L_{\parallel} - продольный размер системы, σ_{ei} , σ_{ee} - соответствующие эффективные сечения соударений ионов и электронов с нейтралами.

Прежде всего отметим, что поскольку в настоящей работе использовалось гидродинамическое приближение, то длина волны λ_e должна быть велика по сравнению с длиной свободного пробега заряженных частиц при соударениях с нейтральным газом. Это накладывает ограничение на рост k_x . Рассмотрим, однако, тот случай, когда при допустимых в гидродинамике k_x, ω_s может быть как меньше, так и больше v_{oi} . В случае $\omega_s \ll v_{oi}$, используя (26), (17), а также то, что $k_x \sim k_y$ (см. (5)), видим, что $\mathcal{D}(k)$ растет с ростом k_x и уменьшением k_y . Если $\omega_s \gg v_{oi}$, то $k_x^2 \sim k_y^2 \omega_s / (av_{oi})$ и из (14) и (26) нетрудно показать, что $\mathcal{D}(k)$ растет с ростом k_y и уменьшением k_x , т.е. $\mathcal{D}(k)$ достигает максимума, когда $v_{oi} \sim \omega_s$. Учитывая это обстоятельство, а также то, что для исследуемых случаев

$$\omega_e \lesssim v_{oi}, \quad \left(\frac{1}{2} \geq k_y \geq k_0\right) \quad (27)$$

используя (26), используя (17)

$$\mathcal{D} \sim \frac{k_0^2 \sigma_i^2}{v_{oi} \Omega_i} \frac{cT_e}{eH} \quad (28)$$

Заметим, что $\frac{k_0^2 \sigma_i^2}{v_{oi} \Omega_i}$ по крайней мере не превышает 1 и может быть существенно малой величиной

Авторы благодарят Р.З.Сагдеева за ценные советы и обсуждение результатов работы.

Используем уравнение (19) и (20) для нахождения матричного элемента $V_{k_k'k''}$. Следуя [6] величины $\delta \vec{E}$ и δn представим в виде:

$$\Psi = \sum_k c_k(t) (\Psi_k + \Psi_k') e^{i(\vec{k}\vec{z} + \omega_k t)} + \sum_k c_{-k}(t) (\Psi_{-k} + \Psi_{-k}') e^{-i(\vec{k}\vec{z} + \omega_k t)} \quad (1.П)$$

где

$$c_{-k} = c_k^*, \quad \Psi_{-k} = \Psi_k^*$$

В (1.П) к "вектору состояния" Ψ_k добавлена ортогональная составляющая Ψ_k' , которая возникает из-за нелинейного взаимодействия.

Используя (19), (20) и (1.П), из условия разрешимости системы относительно Ψ_k' можно получить динамическое уравнение для амплитуды волны c_k :

$$\frac{\partial c_k}{\partial t} = \sum_{k=k'+k''} c_{k'} c_{k''} V_{kk'k''} e^{i(\omega_{k'} + \omega_{k''} - \omega_k)t} \quad (2.П)$$

В (1.П) и (2.П) амплитуды c_k нормированы следующим образом:

$$|c_k|^2 = \frac{\epsilon_k}{\omega_k} \quad (3.П)$$

где

$$\epsilon_k = \frac{4}{8\pi} \left[k_x^2 + k_y^2 \left(1 + \frac{\omega_{oi}^2}{\Omega_i^2} \right) \right] \frac{|E_{ky}|^2}{k_y^2} \quad (4.2)$$

$$\omega_{oi}^2 = \frac{4\pi n e^2}{M}$$

Воспользовавшись неравенствами $\nu_{oi} \gg \omega, \omega_s$; $k_y \geq k_0$ получаем следующее выражение для величины матричного элемента:

$$V_{kk'k''} \approx i \frac{c \omega_k}{H k_y} (k_x' k_y'' - k_y' k_x'') \left(\frac{k_y'}{\omega_{k'}} - \frac{k_y''}{\omega_{k''}} \right) \sqrt{\frac{8\pi \omega_{k'} \omega_{k''} [k_x^2 + k_y^2 (1 + \frac{\omega_{oi}^2}{\Omega_i^2})]}{\omega_k [k_x'^2 + k_y'^2 (1 + \frac{\omega_{oi}^2}{\Omega_i^2})] [k_x''^2 + k_y''^2 (1 + \frac{\omega_{oi}^2}{\Omega_i^2})]}} \quad (5.П)$$

Литература

1. А.А.Галеев, В.Н.Ораевский, Р.З.Сагдеев. Препринт ИЯФ СО АН СССР, Новосибирск, 1962.
2. Б.Б.Кадошцев ЖТФ, 31, 1209 (1961)
3. С.С.Моисеев, Р.З.Сагдеев, ЖТФ, 44, № 2 (1963)
4. Г.М.Заславский, С.С.Моисеев. Препринт ИЯФ СО АН СССР и Новосибирского Госуниверситета. Новосибирск, 1963.
5. А.А.Веденов, Е.П.Велихов, Р.З.Сагдеев. Ядерный синтез, 1, 82 (1961)
6. А.А.Галеев, В.И.Карпман. ЖТФ, 44, № 2 (1963).
7. А.А.Галеев, С.С.Моисеев, Р.З.Сагдеев. Препринт ИЯФ СО АН СССР, Новосибирск, 1963.